

«АПРЕЛЬСКИЙ ПОВОРОТ» (к 30-летию начала перестройки в СССР)

ЮРИЙ ГРУЗИЦКИЙ,

кандидат исторических наук, доцент БГЭУ

Важные поворотные этапы истории советского государства в большинстве случаев определяли решения и постановления партийных форумов – съездов, конференций, пленумов. Так, в апреле 1985 года состоялся пленум ЦК КПСС, определивший очередной рубеж экономического, социального и политического развития советского общества, получивший название «перестройка». Лидером начавшихся преобразований выступил новый генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев, избранный на этот пост на мартовском пленуме ЦК КПСС в 1985 году.

Конец эпохи застоя

23 апреля 1985 года в Москве состоялся пленум ЦК КПСС, на котором Михаил Горбачев доложил о планах реформ, направленных на ускорение социально-экономического развития страны, и на котором впервые прозвучало слово «перестройка». Новый руководитель государства выступил с программным докладом «О созыве очередного 27-го съезда КПСС и задачах, связанных с его подготовкой и проведением», провозгласив курс на ускорение экономического и социального развития СССР. В докладе генсека предшествующий период был охарактеризован как «застойный».

Действительно, к середине 80-х годов минувшего столетия в экономическом и социальном развитии СССР обозначились серьезные проблемы и противоречия. В сфере экономики ярко проявились стагнация, спад производства. По данным экспертной группы Госкомитета СССР по статистике, валовой внутренний продукт страны в расчете на душу населения составлял в этот период около 37% от уровня США. Прирост производительности труда уменьшился почти в два раза и приблизился вплотную к нулевой отметке. На единицу национального дохода в СССР расходовалось по сравнению с индустриально развитыми странами электроэнергии, топлива, металла, цемента в полтора-два раза больше. Существенно отставали от уровня развитых стран системы образования и здравоохранения. Правда, был установлен военно-стратегический паритет с США, что вызвало чрезмерные военные расходы, концентрацию передовых техноло-

гий преимущественно в оборонных отраслях, гипертрофированный военно-промышленный комплекс, огромные непроизводительные материальные затраты.

Модернизация «развитого социализма»

Новый курс, провозглашенный апрельским пленумом 1985 года, предполагал модернизацию советской системы, внесение структурных и организационных изменений в хозяйственные, социальные, политические и идеологические механизмы. В речи Горбачева были сформулированы и главные направления реформирования экономики: «Задача ускорения темпов роста, притом существенного, вполне выполнима, если в центр всей нашей работы поставить интенсификацию экономики и ускорение научно-технического прогресса, перестроить управление и планирование, структурную и инвестиционную политику, повсеместно повысить организованность и дисциплину, коренным образом улучшить стиль деятельности».

На пленуме была выдвинута задача – достичь качественно нового состояния советского общества. Ее составляющими были названы: научно-техническое обновление производства и достижение мирового уровня производительности труда, материальной и духовной жизни людей; активизация всей системы политических и общественных институтов.

Среди проблем, которые пленум определил как неотложные и жизненно важные, были названы жилье, продовольствие, реформа народного образова-

ния, создание современной базы здравоохранения. Словом, были провозглашены главные направления развития экономики и социальной сферы. Внутренние вопросы, прежде всего разработка концепции реформ, составляли основное содержание дискуссии. Что касается внешней политики, то в докладе была лишь лаконично подтверждена позиция СССР по актуальным международным проблемам.

Хотя апрельский пленум был, несомненно, прорывом, на нем лежала печать времени. Выдвинутая на этом партийном форуме традиционно-реформистская программа обновления исчерпавшей себя командно-административной распределительной системы «развитого социализма» отличалась умеренностью и осторожностью. Пока речь не шла об изменении экономических основ социализма и политического строя, не подвергались сомнению социалистические ориентиры советского общества. Сохранялись иллюзии относительно возможностей совершенствования, улучшения существующей системы, которая еще далеко не исчерпала себя. Оставалась вера в преимущества социализма перед другими формами организации общественной жизни. По замыслу реформаторов предполагалось включить «дополнительные резервы и преимущества» социализма, повысить трудовую дисциплину на производстве (активизировать так называемый человеческий фактор) прежде всего за счет усиления администрирования, эффективно использовать новейшие технологии в производстве и т.д.

Получил развитие и всестороннее идеологическое обеспечение лозунг «Шире реализовывать накопленные материальные и финансовые ресурсы, обеспечить максимальную загрузку производственных мощностей, в том числе за счет введения многосменного режима работы, особенно в машиностроении, повысить качество производимой продукции, развивать рационализаторство, передовые формы и методы социалистического соревнования и т.д.»

Для реализации новых задач была проведена смена части партийных и советских руководителей брежневской эпохи. Председателем Совета Министров СССР был назначен Н.И. Рыжков, председателем Президиума Верховного Совета СССР – Э.А. Шеварднадзе, бывший до этого первым секретарем ЦК Компартии Грузии. В декабре 1985 года секретарем Московского городского комитета пар-

тии стал Б.Н. Ельцин. В высшую партийную иерархию выдвинулись А.Н. Яковлев, А.И. Лукьянов.

Одним из первых шагов по выводу страны из быстро надвигавшегося кризиса был провозглашен курс на «ускорение социально-экономического развития страны». Характерно, что первоначально новая политика называлась не «перестройка», а «ускорение и перестройка», причем термин «ускорение» употреблялся гораздо чаще. Фактически термин «ускорение» означал признание отставания СССР в развитии от ведущих индустриальных стран и, по сути, представлял новую версию известного нескольким поколениям советских людей лозунга «Догнать и перегнать». Сам термин впервые был использован Ю.В. Андроповым еще 22 ноября 1982 года на пленуме ЦК КПСС.

Курс на «ускорение и перестройку» получил закрепление на XXVII съезде КПСС (февраль – март 1986 года), поставившем практически нереальную задачу – за полтора десятилетия (1986–2000 года) построить в СССР столько же новых предприятий и выпустить столько же продукции, сколько было выпущено за все предыдущие 70 лет советской власти. То есть перекрыть по объему выпущенной продукции первые пятилетки, военные годы, послевоенное восстановление, хрущевскую и брежневскую эпоху, удвоив весь промышленный потенциал СССР.

Программа «ускорения» предполагала опережающее (в 1,7 раза) развитие машиностроения по отношению ко всей промышленности и достижение им мирового уровня уже к началу 90-х годов. Успех ускорения связывался с активным использованием достижений науки и техники, расширением прав предприятий, улучшением кадровой работы, укреплением порядка и дисциплины на предприятиях. «Ускорение» подразумевало резкое увеличение производительности труда, экономический рост за счет полного раскрытия «экономического потенциала социализма».

Предусматривались меры технического перевооружения тяжелой промышленности и активизации «человеческого фактора». Расширялись права предприятий, вводились элементы хозрасчета, материальная заинтересованность. Для повышения качества продукции вводился его контроль со сто-

роны государства. Приоритет отдался развитию социальной сферы. Разрешалась индивидуальная и кооперативная деятельность. На селе было признано равенство всех форм хозяйствования – совхозов, колхозов, агрокомбинатов, арендных коллективов и фермерских хозяйств.

Однако политика «ускорения» не получила реализации. От «предкризисных явлений», как тогда констатировала официальная пропаганда, советское государство скатывалось в глубокий кризис. Значительные капиталовложения в тяжелую промышленность, импортные закупки оборудования для нее не давали позитивного эффекта и на товарном и продовольственном рынке не отразились. Более того, этот рынок стал жертвой «ускорения» развития машиностроения, так как зарубежные поставки для него вели к сокращению закупок продовольствия и товаров народного потребления. В итоге мощные финансовые вливания в машиностроение не дали ожидаемых результатов, привели к росту бюджетного дефицита, инфляции и товарному голоду.

Постепенно в политическом словаре руководства страны произошли определенные изменения. Громкий лозунг «ускорение» постепенно вышел из употребления. Появились новые понятия, такие как «демократизация», «командно-административная система», «механизм торможения», «деформация социализма». Если прежде предполагалось, что советский социализм в принципе является верным курсом социально-экономического развития, и необходимо его лишь «ускорять», то теперь табу на критику советской социалистической модели было снято, у нее были обнаружены серьезные недостатки, которые следовало устранить для создания новой модели социализма.

М.Горбачев признал неудачу реформаторских усилий предшествующих лет, причину которых увидел в деформациях, произошедших в СССР в предвоенные 30-е годы. Поэтому ставилась задача эти деформации ликвидировать и вернуться к тому социализму, который был задуман основателем советского государства В.И. Лениным. Так появился новый лозунг «Назад к Ленину». В средствах массовой информации одной из главных тем стала критика сталинского режима и командно-административной системы в целом.

Широкую дискуссию в обществе и средствах массовой информации приобрела концепция новой экономической политики. Публицисты заговорили о НЭПе как о «золотом веке» советской истории, проводя всевозможные аналогии с современным периодом истории. Многочисленные статьи и книги по проблемам товарно-денежных отношений, аренды, кооперации публиковали П.Бунич, Г.Попов, Н.Шмелев, Л.Абалкин. Согласно их концепции на смену существующей экономической системе должен был прийти хозяйственный социализм, который бы основывался на хозрасчете, самофинансировании, самоокупаемости.

Тем временем ситуация в советской экономике продолжала ухудшаться. Падение жизненного уровня населения страны делало дискуссии и рассуждения об экономических преобразованиях все менее привлекательными и заслуживающими доверия. Стало заметно ухудшаться аграрное производство, что не замедлило сказаться на продовольственном обеспечении. Не удалось остановить и падение промышленного производства. Усилились инфляционные тенденции в связи с быстро растущим бюджетным дефицитом, продолжалось падение советского рубля.

Причины провала политики перестройки, провозглашенной в апреле 1985 года, кроются в непоследовательности хозяйственных реформ, отсутствии четкой стратегии реформирования экономики, консерватизме партийно-государственных структур, неготовности значительной части общества к радикальным переменам. Ко всему этому, начиная серьезные преобразования, горбачевское руководство, не покушаясь на фундаментальные основы исчерпавшей себя экономики, традиционно сделало главную ставку на субъективные факторы.

Последствия перестройки неоднозначны и многоплановы. Безусловно, получение обществом социальных и политических свобод, гласность и реформирование планово-распределительной экономики являются положительными моментами. Однако процессы, происходившие в период перестройки в СССР, привели к распаду страны и обострению межнациональных конфликтов, ослаблению власти, резкому снижению уровня жизни населения, подрыву научной базы и т.д. Однако, несомненно, итоги перестройки и ее значение еще не раз будут переосмыслены будущими поколениями.